

Оглавление

<i>Предисловие</i>	6
Глава 1. Войны людей	7
Глава 2. Соперничество Гора и Сета	33
Глава 3. Ракеты Зевса и Индры	59
Глава 4. Хроники Земли	83
Глава 5. Войны древних богов	107
Глава 6. Появление человечества	127
Глава 7. Разделенная земля	151
Глава 8. Войны за пирамиды	177
Глава 9. Мир на Земле	199
Глава 10. Узник пирамиды	231
Глава 11. «Царица я!»	263
Глава 12. Первый шаг к катастрофе	287
Глава 13. Авраам: роковые годы	321
Глава 14. Ядерная катастрофа	357
Эпилог	393
Хроники Земли: хронологическая таблица	396
<i>Список источников</i>	402
<i>Об авторе</i>	415

Войны людей

Весной 1947 года мальчик-пастух, который среди голых скал, возвышающихся над Мертвым морем, искал пропавшую овцу, нашел в одной из пещер запрятанные в глиняные кувшины свитки на древнееврейском языке. Эти свитки — а потом и другие, обнаруженные в последующие годы и совокупно называемые свитками Мертвого моря, — пролежали там, никем не потревоженные, почти две тысячи лет, тщательно упакованные и спрятанные в те беспокойные годы, когда Иудея бросила вызов могуществу Римской империи.

Возможно, будучи частью собрания какой-то большой иерусалимской библиотеки, манускрипты были вывезены в укромное место еще до падения города и его храма в 70 году нашей эры. Или же, как полагают большинство ученых, свитки принадлежали ессеям — секте отшельников с мессианскими воззрениями. Мнения разделились, поскольку свитки содержали как традиционные библейские тексты, так и сочинения, посвященные обычаям и верованиям секты.

В одном из самых длинных и полных свитков, и, возможно, в самом драматичном из них по содержанию, описывается будущая война — что-то вроде Последней Битвы. Этот текст, названный учеными «Война сынов Света против сынов Тьмы», предвещает большую войну, которая начнется как локальные столкновения Иудеи с соседними народами, но которая, набирая обороты, постепенно охватит весь Древний мир. «Первым столкновением сынов Света с сынами Тьмы, то есть с воинством *Велиала*, станет нападение на полки идумеев, моавитян, аммонитян и филистимлян; потом настанет черед *киттим* ассирийских и тех разрушителей

Завета, которые придут им на помощь...» А после этих битв «они двинутся против *киттим* египетских» и «в должное время... против владык северных».

В этой войне людей, пророчествует свиток, Бог Израиля примет самое активное участие:

В тот день, когда киттим падут, будет великое сражение и побоище пред лицом Бога израильского;
Ибо именно в этот день Он еще в старину назначил Последнюю Битву против сынов Тьмы.

Еще пророк Иезекииль предсказывал «в последние дни» Последнюю Битву против Гога и Магога, в которой Господь самолично «выбьет лук твой из левой руки твоей и заставит стрелы твои выпасть из правой руки твоей». Но свитки Мертвого моря пошли дальше, пророчествуя о непосредственном участии в этой битве, бок о бок со смертными, множества богов:

В тот день сонм богов и сообщество смертных сойдутся плечом к плечу на сражение и побоище.
Сыны Света будут сражаться против сынов Тьмы, являя богоподобное могущество в грохоте битвы, среди боевых кличей богов и людей.

Хотя крестоносцы, сарацины и прочие воинства в исторические времена отправлялись на войну «во имя Господа», вера в то, что Господь самолично будет присутствовать на поле боя, а боги и люди станут сражаться бок о бок, сейчас кажется наивной. В лучшем случае подобные высказывания воспринимаются как фантазия или аллегория. И все же это не такое экстраординарное представление, как может показаться, потому что в древности на самом деле считалось, будто людские войны начинаются по велению богов и боги в них тоже принимают активное участие.

Одной из самых романтизируемых войн, когда «любовь спустила на воду тысячу кораблей», стала Троянская война между греками-ахейцами и троянцами. Мы знаем, что войну начали греки, желая заставить троянцев вернуть прекрасную Елену ее законному супругу. Однако в древнегреческом эпосе «Киприи» война представлена как заранее спланированная задумка великого бога Зевса.

Было время, когда широкое лоно Земли переполнилось тысячами тысяч людей. И из жалости к ним Зевс в великой мудрости своей решил облегчить земную ношу.

С этой целью он посеял вражду в Илионе (Трое), с помощью которой хотел через смерть опустошить род человеческий.

Гомер, описывая ход этой войны в «Илиаде», винил своенравных богов в том, что они сознательно разожгли конфликт, превратив небольшую распрю в полномасштабную войну. Действуя прямым и косвенным образом, различные боги — иногда видимые, иногда нет — манипулировали судьбами главных героев этой человеческой драмы. А за всем происходящим стоял Зевс, он же Юпитер, он же Кронион, сын Кроноса:

Прочие боги Олимпа и коннодоспешные мужи
спали всю ночь; не владел лишь Кронионом сон благодатный.
Думал все время он в сердце о том, как ему Ахиллесу
почесть воздать и побольше ахейцев сгубить пред судами *.

Аполлон, со своей стороны, помог спровоцировать эту войну, начав враждебные действия против ахейцев задолго до ее начала:

Сев вдали от ахейских судов, тетиву натянул он;
страшно серебряный лук зазвенел под рукой Аполлона...
Девять носились дней аполлоновы стрелы по стану...
Пламя костров погребальных всечасно пылало повсюду.

Когда же враждующие стороны договорились прекратить войну и решить спор в поединке своих предводителей, недовольные боги стали наущать Афины (Минерву):

К войску троян и ахейцев отправься как можно скорее
и соблазни-ка троянцев нарушить предательски клятву,
только что данную ими гордящимся славой ахейцам.

Афина и сама только того и желала.

Бросилась быстро Афина с высокой вершины Олимпа,
словно звезда... Яркая, окрест нее в изобилии сыплются искры.

* Здесь и далее «Илиада» Гомера цитируется по переводу В. В. Вересаева. — *Прим. ред.*

Позже, чтобы наступление ночи не прервало атаку, Афина фактически превратила ночь в день, осветив поле боя:

Прочь от их глаз отвела туман несказанный Афина,
стало в обе тогда стороны все отчетливо видно
до чернобоких судов и до битвы, равно всем ужасной;
громкоголосого Гектора все увидали, троянцев.

Война продолжалась, и боги внимательно следили за судьбой отдельных воинов: иногда сталкивали их друг с другом, а иногда спускались вниз и вмешивались в ход событий, чтобы выручить одного героя в опасной ситуации или для другого поймать потерявшую управление колесницу. Но, когда боги и богини, приняв чью-либо сторону, начали ссориться между собой, Зевс призвал их к порядку, запретив им вмешиваться в войны смертных.

Впрочем, надолго этого окрика не хватило, ведь многие из героев битв были сыновьями богов или богинь (от смертных мужчин или женщин). Особенно разгневан был Арес, он же Марс, чей сын Аскалаф пал от руки одного из ахейцев:

О, не вините меня, на Олимпе живущие боги,
если за сына отмстить я к ахейским судам отправляюсь, —
пусть даже мне суждено, пораженному молнией Зевса,
с труппами вместе валяться на поле средь крови и пыли!

Долго, пока вдалеке от сражавшихся боги держались,
торжествовали ахейцев ряды, потому что меж ними
вновь Ахиллес появился, так долго чуждавшийся боя, —

писал Гомер.

Но, видя недовольство богов и то, что ахейцы получают преимущество благодаря помощи полубога Ахиллеса, Зевс изменил свою позицию:

Сам я, однако, сидеть останусь в ущелье Олимпа,
буду отсюда глядеть и дух себе радовать. Вы же,
все остальные, идите в ряды и троян и ахейцев,
тем и другим помогайте, кому сочувствует каждый...

Так сказав, возбудил Громовержец упорную битву.
Боги в бой устремились, но цели их разные были.

Троянская война и сама Троя долгое время считались частью хоть и увлекательных, но абсолютно недостоверных греческих легенд, которые ученые в совокупности снисходительно именуют мифологией. Троя и относящиеся к ней события все еще воспринимались как чистой воды миф, когда в 1822 году Чарльз Макларен высказал предположение, что холм под названием Гиссарлык в восточной Турции находится на том самом месте, где когда-то располагалась гомеровская Троя. Ученые были вынуждены признать существование Трои только тогда, когда предприниматель по имени Генрих Шлиман в 1870 году раскопал ее на этом самом холме, организовав экспедицию за собственный счет. Сегодня уже общепризнано, что Троянская война имела место в XIII веке до нашей эры. Согласно греческим источникам, именно в то время боги и люди сражались бок о бок. В таком убеждении греки были не одиноки.

В ту эпоху в Малой Азии доминировали хетты, хотя западная оконечность полуострова, обращенная в сторону Европы и Эгейского моря, была усеяна преимущественно греческими поселениями. Известные ученым лишь по упоминаниям в Библии, а потом и по египетских надписям, хетты вместе со своим государством Хатти тоже обрели вторую жизнь после того, как археологи приступили к раскопкам их древних городов.

Расшифровка хеттской письменности и языка, принадлежавшего к индоевропейской семье, позволила проследить родословную этого народа вплоть до II тысячелетия до нашей эры, когда началось переселение арийских племен из регионов Кавказа: часть из них мигрировала на юго-восток в Индию, другая часть — на юго-запад в Малую Азию. Государство хеттов достигло своего расцвета примерно к 1750 году до нашей эры, а уже пять столетий спустя начался его упадок. Именно тогда хеттов стали беспокоить набеги со стороны Эгейского моря. Хетты называли агрессоров народом Ахиява, и многие ученые считают, что это был тот самый народ, который Гомер именует ахейцами и нападение которого на побережье Малой Азии он увековечил в «Илиаде».

На протяжении нескольких столетий, предшествовавших началу Троянской войны, хетты расширили границы своего государства до масштабов империи, утверждая, что сделали это, повинувшись воле верховного бога Тешуба (его древний титул был «Бог грома, чья сила убивает»). Хеттские цари даже заявляли, что этот бог непосредственно участвовал в некоторых битвах: «Могучий Бог Грома, мой Господь [писал царь Мурсили] явил свою божественную силу и ударил молнией» врага, чем помог победить его. Хеттам на поле боя помогала также богиня Иштар, называемая «владычицей поля боя». Многие свои победы хетты приписывали ее «божественной силе», когда она сама «спускалась [с небес], чтобы поражать врагов».

Границы хеттского влияния, на что есть масса указаний в Ветхом Завете, простирались к югу до самого Ханаана, но на ханаанских землях хетты вели себя скорее как поселенцы, нежели как поработители. Они трактовали Ханаан как нейтральную зону, не предъявляя на него никаких претензий, в отличие от египетских фараонов, которые то и дело пытались распространить свою власть дальше на север — до Ханаана и Страны Кедров (Ливана). И им это удалось около 1470 года до нашей эры, когда они разбили коалицию ханаанских царей при Мегиддо.

Ветхий Завет и записи, оставленные врагами хеттов, изображают хеттов опытными воинами, которые довели до совершенства применение боевых колесниц. Однако, если судить по письменным свидетельствам самих хеттов, они начинали боевые действия, только получив от своих богов заверения в том, что врагу была предоставлена возможность мирно сдаться и не доводить до кровопролития. Одержав победу, хетты города не грабили и жителей не убивали, а довольствовались выкупом и пленными.

Но фараон Тутмос III, одержав победу при Мегиддо, гордо заявлял: «Теперь его величество отправился на север, грабя города и разоряя поселения». О поверженном царе фараон писал: «Я опустошил его города, сжег его станы, не оставив камня на камне, больше там уже никто не поселится. Все население я взял в плен, увел их скот и забрал все их добро. Я истребил все источники жизни; я сжал их хлеб и вырубил их рощи и все их прекрасные деревья.

Я все полностью уничтожил». И сделал он это, писал фараон, по воле Амона-Ра, его бога.

Жестокость и безжалостность египтян по отношению к поверженным противникам были предметом особого хвастовства. Фараон Пиопи I, к примеру, увековечил свою победу над азиатскими «жителями песков» в поэме, прославляющей армию, которая «разорила землю жителей песков... вырубил фиговые рощи и виноградники... предала огню их жилища, жителей убила десятки тысяч». Памятные записи сопровождались красочными изображениями батальных сцен (рис. 1).

Фараон Пианхи, ярый приверженец этой достойной сожаления традиции, пославший войска из Верхнего Египта, чтобы подчинить мятежный Нижний Египет, не на шутку разгневался, услышав от своих полководцев предложение пощадить оставшихся в живых врагов. Фараон объявил, что самолично отправится в захваченный город, чтобы «разрушить то, что осталось», и поклялся «уничтожить все навеки». «Отец мой Амон похвалит меня», — уверял он.

Богу Амону, чьими приказами объясняли египтяне свою жестокость, ни в чем не уступал Бог Израиля. У пророка Иеремии читаем: «Господь Сил, Бог Израиля говорит: “Я накажу Амона, бога Фив, и тех, кто уповает на него, и воздам Египту и его богам, его

Рис. 1